

Николай Ге Тайная вечеря

- И сказал Иисус ученикам своим: "Через два дня будет пасха, и сын человеческий будет предан на распятие".

- Летом под Римским палящим солнцем трудно преодолеть пешком расстояние огромного вечного города, но молодой художник не замечает ни жары, ни усталости.
- В который раз он с трудом отрывает восхищенный взор от статуи Моисея и бредет дальше к Сикстинской капелле.

■ С новой силой, чувствуя и понимая, что когда-то великий Микеланджело достиг недостигаемого. Ему нельзя даже подражать, после него надо все начинать сначала. Его мысли, дух творчества независимы, но - сотворение человека.

- Его Страшный Суд подавляет величи́ем мысли

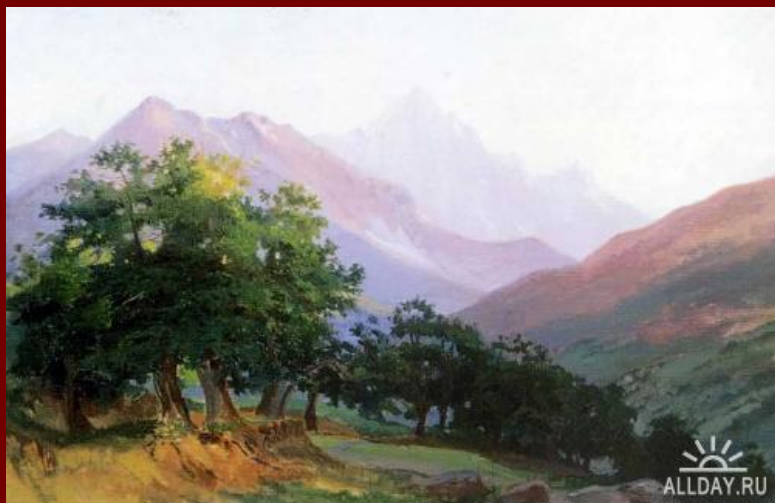
- И вот он маленький, растерянный человек, до головокружения долго смотрит на Сикстинский плафон, а на него сверху бесстрастно взирают пророки и, как будто, сурово вопрошают: «Ну что же ты можешь, русский художник Николай Ге, найдешь ли ты, когда-нибудь свою мысль, свое место в вечном и истовом?»»

- Вспомнился один из тех удивительных дней, когда происходят самые долгожданные, волнующие встречи. В этот день Николай Ге был счастлив. Он успел увидеть эту картину в Риме и познакомился с Ивановым перед самым его отъездом в Россию. Художник понял тогда, как это можно познать тайну совершенной формы, лишь с болью пережив и осмыслив сердцем во всей полноте тысячелетний сюжет.

- **Печально разглядывает Николай Ге свои этюды и пейзажи. Кажется, что природа на его холстах взволнованна и одушевлена но это лишь поиск. Позже, немногие работы, которые он написал сразу по приезду в Италию, раскрыли полную его не состоятельность и зависимость. И он прекрасно это видел. Тут влияние Карла Брюллова, там – откровенное подражание Иванову. Где уж мечтать о взлетах Микеланджело и Леонардо...**

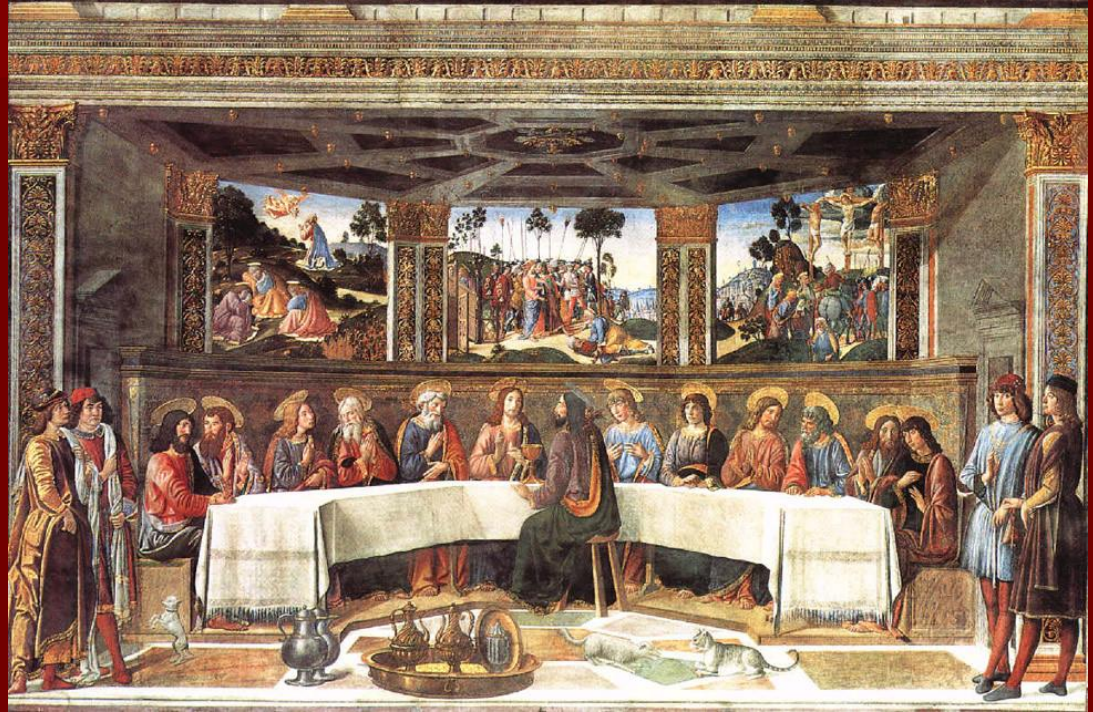
- Иисус печально посмотрел на хорошо знакомые ему лица двенадцати учеников и сказал: «Истинно, истинно говорю вам, один из вас предаст меня». Ученики начали недоуменно озираться, недоумевая о ком он говорит, и стали спрашивать каждый из них: «Не я ли, Господи?»»

- Сколько раз он читал Евангелие и только теперь, вдруг, явственно увидел этот трагический миг. Отчаявшись, он нашел там, где не искал. Теперь он будет работать дни и ночи напролет.

- Его "Тайная вечеря" - это не смятение как у Андрэа дель Сарто и не сомнение как у Леонардо,

- и не как у Козимо Россели, нет, это будет самый роковой момент, когда события разворачивались бы стремительно, когда все откровенно и не осталось ни каких вопросов.

- Мерцание маленького светильника отбрасывает тревожные тени на низкий потолок и стены убогой комнаты. Около стола на простом ложе по римскому обычаю возлежит Христос. Лицо Спасителя печально. При сем и Иуда, предающий его, спросил: «Не я ли, Равви?». Иисус ответил: «Ты сказал». И взяв кусок хлеба, и обмакнув, подал Иуде Симонову из Кариотт и сказал: «Что делаешь, делай скорее».

- Ропот непонимания и волнения пронесся среди апостолов. Недоумеваемая, пораженный дерзостью Иуды, поднялся Иоанн,

- Негодуюя вскочил Петр.

- Один Христос понимает, что происходит в душе изменника. Дьявол мщения, но не корыстолюбия, вошел в его сердце. Иисус знает, когда утихнет в Иуде этот горячий порыв и заговорит голос прежней чистой совести, он не вынесет содеянного и погибнет.
- И так Иуда покидает его, другой вскоре в эту ночь отречется и все разбегутся. Но Иисус уже готов испить свою чашу и не хочет, хотя и мог бы, остановить предательство.
- И да сбудутся писания пророка.

- Занимался рассвет обычного летнего дня 1863 года, и мир еще не ведал о том, что здесь в прекрасной Флоренции только что было создано еще одно бессмертное творение.

- Бог открывает путь к вечности тем, кто не боится огня истины, поглощающего жизнь, но очищающего душу.